

Су Фань резким движением выхватил телефон и, отыскав в контактах имя Пэй Аня, занес большой палец над красной надписью «удалить».

Пэй Ань, не сводя с него глаз, спокойно заметил:

— Удалишь — и пяти миллионов как не бывало.

Палец Су Фаня замер. Он медленно поднял взгляд на собеседника:

— Думаешь, я по ним плакать буду?

Пэй Ань непринужденно откинулся на спинку кресла.

— Вряд ли. Но на твоём месте я бы не стал разбрасываться такими деньгами.

Су Фань решительно нажал на кнопку.

— Я не ты.

Оставался последний шаг — подтвердить удаление.

— Это точно, — согласился Пэй Ань. — Будь ты на моём месте, мы бы за три дня сняли хоть что-то. А у тебя пока ни одного путного кадра.

Су Фань замер, а затем вскинулся, гневно сверкнув глазами:

— Что, умеешь играть, и теперь строишь из себя невесть что?

— По крайней мере, — парировал Пэй Ань, — это не тот повод, за который тебя можно было бы зацепить.

Су Фань криво усмехнулся:

— Если бояться нападков, в этой профессии делать нечего.

Телефон Пэй Аня завибрировал. Он мельком взглянул на экран.

Ян Син: «Брат Пэй, Су Фань у тебя? Я хотела бы прогнать с ним сцену перед началом съёмок, это удобно?»

Пэй Ань заблокировал экран и снова перевел взгляд на Су Фаня.

— А ты рассудительный, — заметил он, внимательно изучая лицо юноши. — Но скажи, это у тебя тяга к мазохизму такая?

— Тяга к мазохизму? — Су Фань пренебрежительно фыркнул. — По-моему, это ты мазохист. Вечно ошиваешься рядом со мной, разве самому не тошно?

Пэй Ань только открыл рот, чтобы ответить, как телефон снова ожил. Опять Ян Син.

«До начала съемок полчаса, может, я подойду к вам?»

Ян Син фанатично относилась к своей карьере и дорожила каждым дублем. Утренний опыт работы с Су Фанем она повторять не желала, поэтому надеялась хоть немного подготовиться заранее.

Пэй Ань быстро набрал ответ: «Не нужно. Встретимся на площадке».

В салоне бизнес-вэна, и без того не слишком просторном, внезапно воцарилась тишина. Су Фань почувствовал укол досады из-за своей последней фразы. «Вечно ошиваешься рядом» — прозвучало так, будто он только и делал, что следил за каждым шагом Пэй Аня.

Пытаясь скрыть неловкость, Су Фань хотел вытянуть ноги, но на полпути уперся в сиденье напротив. Места катастрофически не хватало.

«Черт».

Пэй Ань, убрав телефон, внезапно подался вперед, сокращая дистанцию. От неожиданности Су Фань вздрогнул. Лицо Пэй Аня оказалось так близко, что стали видны мельчайшие ворсинки на коже — мягкие, едва заметные. Почему-то захотелось коснуться их пальцами.

Су Фань застыл. Коснуться? С чего вдруг такие мысли?

Опомнившись, он вскинул руку, чтобы оттолкнуть наглого актера, но тот перехватил его запястье. Пэй Ань замер, почти касаясь его лица, и заглянул прямо в глаза:

— Не то чтобы я горел желанием навязываться.

Раздражение Су Фаня мгновенно переросло в гнев, но он не успел вставить ни слова — Пэй Ань придвинулся еще ближе. Жар прилил к лицу Су Фаня. Он и раньше видел Пэй Аня вблизи, но в полумраке салона его красота приобрела какую-то сокрушительную силу.

Взгляд Су Фаня невольно метался по лицу напротив: четкий разлет бровей, глубокие, темные глаза, едва заметная полуулыбка на губах. Он почувствовал странное давление в груди — необъяснимое, сбивающее с толку чувство. Су Фань попытался отстраниться, но спина и так была плотно прижата к креслу.

А голос Пэй Аня стал тихим, вкрадчивым, похожим на интимный шепот:

— Но это было раньше. А теперь... — он сделал паузу, чеканя слова. — Теперь ты мне и впрямь интересен, Су Фань.

Су Фань смотрел на него во все глаза. Слова Пэй Аня долетали до него словно через слой воды — глухо и неразборчиво. Смысл сказанного дошел до него лишь спустя несколько секунд.

Интересен? В каком смысле?

Они замерли в этой двусмысленной позе, не разрывая зрительного контакта.

— Что, дар речи потерял? Засмотрелся? — в глазах Пэй Аня промелькнул азарт.

Су Фань пришел в себя. Презрительно искривив губы, он бросил:

— Будь ты эталоном, мне бы пришлось разбить все зеркала в доме.

— Надо же, какой ты самовлюбленный, — негромко рассмеялся Пэй Ань.

Он вернулся на свое место, не став спорить, и, вытащив какую-то папку, протянул её Су Фаню. Тот машинально взял её в руки.

— Что это?

Пэй Ань кивком предложил ему посмотреть самому.

Су Фань сразу узнал сценарий их фильма, но, пролистав пару страниц, понял, что это не обычная копия. В этой папке были только сцены с участием второго героя, и все они были испещрены пометками.

Пэй Ань лениво наблюдал за ним.

— Как думаешь, эта вещь стоит того, чтобы ты хотя бы раз назвал меня «брат Ань»?

Су Фань перестал листать и вскинул голову. Глядя на него, Пэй Ань вспомнил выражение лица Су Фаня в тот момент, когда он навис над ним: этот растерянный взгляд и полуоткрытые розовые губы, словно ожидающие чего-то...

Пэй Ань отвел глаза и уставился на сценарий. Он и сам не ожидал, что решится отдать его сейчас. Обычно он презирал таких, как Су Фань — тех, кто относится к съемкам как к повинности. Но почему же этот парень так сильно зацепил его внимание?

Возможно, дело было в той тайной благотворительности. Шесть миллионов — сумма немалая, и то, что Су Фань отдал их без лишнего шума, не требуя признания, говорило о нем больше, чем любые слова.

— Почему ты решил помогать морским черепахам?

Су Фань все еще не сводил с него глаз. Он не понимал, зачем Пэй Ань подготовил всё это. Интуиция подсказывала: сценарий предназначался именно ему, а не какому-то мифическому дублеру.

Вопрос застал его врасплох, и он ответил прежде, чем успел подумать:

— Когда видишь их, замотанных в пластиковые сети... чувствуешь ту же удушающую безысходность.

Он осекся и тут же добавил:

— Да пустяки. Просто захотелось сделать что-то полезное.

Су Фань снова опустил взгляд на папку. Каждая сцена сопровождалась краткими, четкими комментариями, написанными каллиграфическим почерком. Текст роли второго плана был скопирован слово в слово. Сколько же времени ушло на такую работу?

Лицо Су Фаня, обычно непроницаемое, дрогнуло.

— Зачем ты мне это отдал?

— А ты не хочешь брать? — вопросом на вопрос ответил Пэй Ань. На самом деле он хотел спросить: «Так и не назовешь меня братом?», но промолчал.

— Даром ничего не принимаю, — отрезал Су Фань.

— Считаю это благодарностью от лица черепах.

Су Фань нахмурился:

— А тебе-то до них какое дело?

— Теперь есть.

Су Фань вспомнил про те пять миллионов и про то, что он так и не удалил Пэй Аня из контактов. Он открыл телефон — на экране все еще светилось красное окно подтверждения. Палец дернулся, но так и не нажал «удалить».

— Сколько это стоит? Я переведу тебе деньги.

Пэй Ань ожидал чего угодно, но только не этого.

— Здесь каждое слово написано моей рукой. Во сколько ты это оцениваешь?

Су Фань изумленно уставился на него:

— Ты сам всё это писал?

— Не веришь? Можем прямо сейчас сверить почерк.

Су Фань на мгновение растерялся.

— Зачем тебе это было нужно?

Пэй Ань пристально посмотрел на него, и в его взгляде промелькнуло нечто неопределенное.

— А ты сам как думаешь?

Су Фань инстинктивно ушел от ответа и спросил:

— Пятисот тысяч хватит?

Пэй Ань промолчал, лишь одарил его холодным взглядом.

— Миллион?

Ответа не последовало.

— Два миллиона! — Су Фань невольно повысил голос.

— Надо же, — не выдержал Пэй Ань. Голос его звучал на редкость раздраженно. — Не думал, что мой труд так высоко ценится.

<http://bllate.org/book/17568/1712836>